

Е.П. Блаватская

БРЕВНО И СУЧОК

Вожди слепых, оцепеживающие комара, а верблюда поглощающие...

И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?

-- *Евангелие от Матфея, VII*

О негодующая добродетель, рокочущая буря, разыгравшаяся в чутких душах британских и американских филантропов, до которых донеслись слухи о том, что российские власти в Сибири не столь заботливо относятся к политическим заключенным, как это следовало бы делать! Какой жуткий гвалт громких возмущений на "массовых митингах протеста", на грандиозных собраниях, осуждающих своих соседей, в то время как аналогичные злодеяния у себя на родине благоразумно замалчиваются.

На днях около 250 тысяч человек протестовало в Гайд-парке "во имя цивилизации и гуманизма" против бесчеловечного отношения к заключенным неких российских чиновников и тюремных надзирателей. Так вот, люди прекрасно понимают и разбираются в чувствах угнетенных, страдающих, бедных масс народных. И у них самих, обеспеченных от рождения и до самой смерти всем и вся, и сидящих, сложа руки, в своей весьма богатой стране, сердце кровью обливается и трепещет от боли и сострадания к "собратьям по несчастью" в других странах. По правде говоря, энергию, израсходованную на вышеуказанном митинге, можно было бы применить с большей пользой, направив ее, вероятно, против собственных местных и колониальных "Сибирей" и "острогов"; но как бы там ни было, порыв был неподдельным, и каждый теософ отнесся к нему с уважением. Но каждому члену Теософского общества не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что крокодиловы слезы сострадания, проливаемые всеми без исключения издателями, хранящими молчание в отношении злодеяний, творящихся в их стране, обрушивающими весь свой праведный гнев на злоупотребление властью и зверства со стороны русских офицеров, есть ни что иное, как сплошное лицемерие. То, что со стороны Англии и Америки в адрес России выносятся обвинения в зверствах, и на ее теле выискиваются пятна проказы -- есть довольно-таки любопытный образчик моральной нечистоплотности; но то, что некоторые издатели не только поддерживают подобную позицию, но и навязывают ее вместо того, чтобы обойти благоразумным молчанием, заставляют вспомнить древнюю мудрость: "Если Боги хотят наказать человека -- они лишают его рассудка". В данном случае, перед ученым, изучающим поведение человека, открывается новая вершина, и он испытывает, чувство благодарности за подобное дополнение.

Памятуя, что "Люцифер" не стремится оценивать политический аспект всей этой истории, позволим себе напомнить читателю, что с другой стороны, журнал имеет самое непосредственное отношение к моральной стороне вопроса. По существу, целью журнала является "делать все достоянием гласности", и ему есть что сказать по поводу пьяного Джона и упившегося Джонатана, гневно указующих на нетрезвого Петра. Здесь автор рассуждает, в первую очередь, как теософ, а потом уже как русский человек, несколько не защищая Россию и не вынося обвинений в адрес Англии и Америки, а всего лишь правдиво освещая неоспоримые *факты*, которые вряд ли кто-нибудь станет отрицать. И именно с этих позиций автор заявляет: "Какими утешением и надеждой могли бы стать для нашего постоянно растущего общества -- "Вселенского Братства Людей" -- подобное

проявление самых благородных и гуманных чувств, не будь все это омрачено рядом недавних событий. Если в настоящее время и возникает проблема "протеста" против русской жестокости, вся вселенская броскость благочестивого отношения к заповеди Христа "любите врагов своих" теряется из-за пренебрежения к другому наказу: "не будь, как лицемеры". В самом деле, Европа вправе задаться тем же вопросом, что и Жорж Данден в комедии Мольера: "Кто лжец из нас двоих"? В Европе подобными *протестами* и младенца не проведешь. Если подобное показное возмущение и способно, в определенном случае, на кого-то произвести впечатление, так это только так называемые "низшие расы", находящиеся под отечески заботливым и великодушным правлением благожелательных белых властителей. Индусам и мусульманам, бирманцам и сингальцам, если судить по гулким раскатам эха благочестивого ужаса с Запада, и не снились кошмары тюрем и произвол русских тюремщиков, по сравнению с их собственными, особенно принимая во внимание печальной памяти известную Калькуттскую тюрьму "Блэк Хол" и Андаманские острова, в то время как злосчастные, вечно протестующие негры и индейцы США, гибнущие от холода и голода в обледенелых пустынях, и даже китайцы, ищущие пристанище на Тихоокеанском побережье, могли бы даже и позавидовать судьбе "политических заключенных в Сибири"...

А какие впечатляющие картины! По другую сторону Атлантики -- патетическое красноречие м-ра Джорджа Кеннана, путешественника по Сибири, "который, поверьте, видел все это своими глазами",-- вышибает слезу у флагов, развешенных на улицах, и заставляет уличные фонари ползть в карман за носовым платком. Что уж тут говорить о цветном населении -- краснокожих индейцах и китайцах! А по эту сторону океана -- Куилтер, издатель "Universal Review", демонстрирует свой ораторский пыл, защищая "угнетенных". Книга м-ра Адольфа Смита "Ссылка в административном порядке", по словам м-ра Стеда, "украшенная фантастическими описаниями публичного наказания плетью некой *мадам* Сигиды(?)"*<1> и украшающая последний номер "Universal Review", также производит должный эффект. Движимый духом высших идеалов благородства, издатель журнала направил, как это общеизвестно, циркулярное письмо членам Парламента, пэрам, судьям, руководителям колледжей и пр., чтобы задать им вопрос: (а) не является ли "существующая в настоящее время система ссылки в Сибирь в административном порядке позором для цивилизованной нации"; и (б) не посчитают ли необходимым вышеупомянутые должностные лица "предпринять ряд шагов, направленных на то, чтобы обратить внимание правительства Ее Величества на акты грубого произвола для того, чтобы направить царю дипломатическую ноту протеста"!

Поскольку все это относится к области политики, а мы не собираемся вторгаться в запретную область, то просто порекомендуем лицам, желающим узнать кое-что об ответах, касательно циркуляра, прочитать прекрасный отчет об этом инциденте на стр. 489 июньского номера "Review of Reviews"; но мы все-таки процитируем из него ряд строчек, из которых читатель узнает о том, что 1) некоторые должностные лица, к которым обращались с этим циркуляром, выразили мнение, что "ссылка в Сибирь -- это... справедливое по закону и полезное наказание... более благотворно влияющее на преступников, чем наша (британская) система наказаний за преступления"; 2) что публичное наказание мадам Сигиды "не подтверждено фактическими доказательствами, а посему очерк, вызывающий в памяти у автора "такую жуткую по драматичности картину описания польского князя в кандалах, прикованного одной цепью с убийцей, есть не что иное, как фальшивка: судя по заявлению брата князя, сделанному им впоследствии".

И ничем нельзя опровергнуть тот факт, что на протяжении многих лет в Англии иное, более оправданное публичное обсуждение проблемы, достигшее кульминационной точки в этой стране -- предоставление женщинам гражданских и политических прав и

обсуждение причин возникновения этой проблемы. Большинство теософов прочитало замечательное обращение миссис Ф. Фенвик Миллер, посвященное программе "Лиги Борьбы за Права Женщин",*^{<2>} а многие наши теософы принадлежат к этой Лиге, и есть такие, кто заявляет, что даже сейчас, когда многие, так называемые ограничения женщин в правах успешно ликвидированы, многие женщины в Англии, после столетий *каторжного труда* на своих мужей, с радостью поменялись бы местами с "мадам Сигидой", или как там ее, возможно не в качестве заключенной, *а как женщины, подвергнутой физическому наказанию.* Что такое ужас телесного наказания (там где есть физическое насилие -- *нет бесчестья, но есть мученичество*), по сравнению с целой жизнью морального и физического рабства? Кто из "женщин-рабынь"*^{<3>} в свободной Англии не променял бы с радостью свое положение женщины и матери на такое же положение в *деспотичной* России? Дамы и господа, поддерживающие широкое обсуждение в "Правах замужних женщин" в пользу Билля об охране детей и прав женщины, как независимой личности и гражданина общества, а не *вещи* и "мужней рабы", которой она была и есть поныне -- разве вам не известно, что в *деспотической, "полуцивилизованной"* России права женщины по закону равны с правами мужчины, а в некоторых случаях их привилегии превосходят мужские? Что богатая замужняя женщина еще со времен правления Екатерины II и по сей день является единоличной владелицей своего состояния, и ее муж не имеет потратить из него ни гроша без подписи жены. Что бедная девушка, вышедшая замуж за богатого человека, имеет с другой стороны, законное право на его имущество при жизни мужа и на определенную долю наследства после его смерти, независимо от завещания, равно как и право на алименты для себя и своих детей, *что бы она ни сделала?**^{<4>} Разве вам не известно, что женщина, владеющая собственностью и платящая налоги, *обязана принимать участие в выборах* как лично, так и по доверенности? И она так прочно защищена законом, *что ребенок, родившийся у нее в течение срока до десяти месяцев, является законнорожденным* просто потому, что иногда случается аномальная затяжка периода беременности, а закон составлен согласно *заповеди Христа, по которой лучше простить десять виновных женщин, чем покарать одну, которая может оказаться невиновной.* Сравним это с законами свободной Англии, с ее отношением к женщине, которая всего восемь-девять лет назад была попросту рабыней, у которой прав было меньше, чем у негра на плантации. Прочтите еще раз статью миссис Фенвик Миллер (см. цит. выше) и дайте оценку сами. Ей никак не удавалось получить высшее образование из-за того, что всю жизнь она была обязана находиться "под опекой мужчины". У нее не было никаких прав на имущество мужа, и она утратила права на все свое имущество, *до единого пенни, хотя и заработанное своим трудом,* короче говоря, у нее не было никакого права ни на какие виды собственности, включая унаследованные или приобретенные. Человека, оставившего ее ради другой женщины и бросившего ее и детей на произвол судьбы, нельзя было заставить обеспечивать их, в то время как он имел право на каждый пенни, заработанный его женой, так как "умственные способности жены принадлежат ее мужу". Как бы он с ней не поступал, она не имела права ни на какую компенсацию, не говоря уже о том, чтобы обратиться на него в суд с иском или даже жалобой. Более того, она не имела родительских прав как мать; английский закон признает родительские права только отца. У нее можно было забрать детей даже навсегда, а она была бессильна что-либо сделать. Слово миссис Фенвик Миллер:

Жена в глазах закона просто не существовала... Даже "дело дошло до того, что около двух лет назад семеро судей на тайном совещании признали тот факт, что в соответствии с законом, женщина до сих пор является ничем иным, как *рабыней, не имеющей никаких прав свободного волеизъявления...* Разве это не рабство?.. Тяжкие беды и побег матери-мулатки, придуманные гениальной миссис Стоу, заставляли рыдать всю Англию; но ведь и у английских и шотландских матерей -- благородных женщин, любящих матерей... --

отнимали от груди детей, или им приходилось втайне бежать и жить, скрываясь в безлюдном убежище со своими малышами, ибо это было единственным способом для этих разбитых сердец сохранить своих любимых детей..."

Давным-давно Герберт Спенсер произнес следующее:

Жену в Англии можно было купить с пятого по одиннадцатый век, и еще в семнадцатом веке добропорядочные мужи не считали для себя зазорным бить своих жен. Джентльмены (!) устраивали увеселительные прогулки в Брайдуэлл, чтобы полюбоваться тем, как несчастных женщин подвергают бичеванию. Публично бичевание женщин было отменено в Англии лишь в 1817 году.

Между 1817 и 1890 годом лежит не столь уж большой срок. Но сколько столетий английской цивилизации, по сравнению с Россией, где только в царствование Петра Великого закончилась эпоха варварства?

Кто же тогда, кроме людей, способных эксплуатировать при помощи закона своих матерей, жен и детей, не согласится с тем, что даже в отдельном случае наказания женщины плетью гораздо меньше жестокости, чем в таком систематическом угнетении, пожизненном мучении миллионов *невинных* женщин и матерей и в прошлых столетиях, и сегодня? И с какой целью? Просто ради того, чтобы оградить свои права животной похоти и вожделения, безнравственность мужчин-хозяев и законодателей. И это мужчины Англии до последнего момента отказываются отменить такие бесчеловечные законы, все еще не хотят устранить самые несправедливые из них и называют отдельный случай бичевания "позором для цивилизации"! И этот факт, если будет доказан, несомненно явится позором, равно как позором являются безжалостные английские законы по отношению к женщине. Не вызывает сомнения то, что среди русских тюремщиков и надзирателей немало пьющих и поэтому жестоких скотов. Но мы уверены, что их не больше, чем в других странах, а может и меньше. И мы бы дали совет тем издателям, кто призывает направить в Россию ноты протеста, сперва вытащить бревно из глаза своей страны, а потом уже обращать внимание на сучок в глазу соседа. Ибо этот "сосед" -- страна, по крайней мере, защищающая право матерей и жен, в то время как английские законы позволяют обращаться с ними, как с личным движимым имуществом мужчин, как с бессловесными тварями. И вряд ли когда-либо существовал больший "позор для цивилизации", чем создание многочисленных Обществ по охране животных от зверского обращения, в то время, как никто и не подумал создать хотя бы одно такое же Общество по защите женщин и детей, и наказанию подлых двуногих, коих немало во всех слоях общества, избивающих своих жен и грабящих их. И почему бы лучше не обратить внимание общества не на единичный случай "позора для цивилизованной нации", а на многочисленные аналогичные случаи, происходящие на британской земле и в Америке, такие, как например, вызывающие отвращение отношение англичан, живущих в Индии, к миллионам местных жителей, начиная с высшей касты -- браминов, и кончая низшей -- париями; не менее отвратительное отношение белых американцев к своим черным согражданам или несчастным краснокожим индейцам? Каннибалы приносят меньше мук своим пленникам, чем две культурные христианские нации своим цветным собратьям "низших" рас. Первые убивают свою добычу и пожирают ее -- на чем и успокаиваются, в то время как белые люди в Англии и Америке ведут себя хуже убийц по отношению к своим черным согражданам и подданным: они терзают последних от колыбели и до самой смерти, отказывая людям даже в тех привилегиях, на которые те имеют право по закону, да к тому же поворачиваются брезгливо спиной и плюют как на гадов презренных. Посмотрите на несчастных краснокожих индейцев, у которых отняли всю, до последнего дюйма, землю предков самым грабительским путем, лишили полагавшихся им одеял и

провианта, и оставили сотни и тысячи людей погибать среди гор ненужных библий от холода и голода -- а что же еще остается делать несчастным жертвам, на которые не польстится ни один стервятник в прериях...

Но зачем идти в далекие прерии, чтобы приводить примеры и доказательства, когда систематические случаи телесных наказаний женщин и девушек-подростков вынуждают создавать в самой Англии особые "Королевские Комиссии"? Потрясающая книга писательницы Эми Рид "Руби, или о том, как девушек готовят к цирковой жизни", основанная на фактах, как заявляет автор, вызвала следующую публикацию в "Saturday Review" (26.07.1890):

"КОРОЛЕВСКАЯ КОМИССИЯ". М-р Гэйнсфорд Брюс, британский адвокат, член парламента, пообещал, что как только будет собрано достаточное количество свидетельств, подтверждающих необходимость подобного шага, он обратит внимание Палаты Общин на этот вопрос, с целью убедить правительство рекомендовать Ее Величеству создание Королевской Комиссии для расследования и вынесения заключения относительно обращения с детьми во время их обучения на циркового наездника, акробата и "человека-змею".

"MANCHESTER GUARDIAN" пишет: "Руби" Эми Рид. Эта книга заслуживает внимания благодаря обвинениям, которые автор выдвигает против директора одного из цирков в частности, и директоров цирка вообще. Обвинения эти настолько серьезны, что в случае подтверждения достоверности фактов, писательнице не следует довольствоваться описанием положения только ради того, чтобы терзать души читателей. Ей необходимо собрать доказательства и свидетельства, и положить их на стол прокурору. *Мисс Рид утверждает, что в случае неповиновения со стороны семнадцатилетних девушек, хозяин цирка раздевает их донага и стегает кнутом до тех пор, пока их не начинает тошнить и они, все в крови, не теряют сознание*".

Среди членов парламента, которые "позволили назвать свои имена, чтобы показать, что они желают помочь автору в ее... усилиях довести до широкой публики ужасающие факты жестокости", м-р Гэйнсфорд Брюс, м-р Джекоб Брайт, сэр Ричард Темпл и др. Так вот, "мадам Сигида", или как там ее, была убийцей (политическим или нет -- все равно), но эти несчастные семнадцатилетние девушки явились абсолютно невинными жертвами.

Ах, господа издатели двух культурных стран-поборниц христианства, вы можете сколько угодно играть в сэра Чарльза Грэндисона -- этот гибрид идеального джентльмена и добропорядочного христианина -- но кто вам поверит? Ваши протесты -- всего лишь непристойные намеки на христианскую этику наших дней и оскорбление учения Христа. Эти протесты есть не более, чем вопиющий пример современного ханжества и грандиозного апофеоза лицемерия. Говоря словами русского поэта Лермонтова, вся эта комедия "была бы слишком смешной, если бы не была столь грустной"!

Лучше уж вы прочтите "Расы дикарей" Бертильона и "Племена каннибалов" Шарля Люмгольца -- французский перевод шведской книги -- если хотите узнать, в чем вас обвиняют друзья, в то время, как Россию обвиняют в злодеяниях либо враги, либо завистники ее растущего могущества. Просмотрев ряд рецензий на эти произведения, нам захотелось, чтобы у наших друзей сложилось правильное представление относительно обвинений, выдвинутых против Англии, точнее, ее колоний, и соответственно, представилась возможность сравнить русский "сучок" с британским "бревном". Только мы собрались залиться краской стыда за якобы имевшие место "злодеяния" в России, которые, *если имели место*, не простит ни один теософ, хотя англичане, живущие в

Индии, и американцы поступают намного хуже как у себя в стране, так и в колониях,-- когда мы обратили внимание на русский критический обзор вышеупомянутых произведений,-- мы потратили уйму времени на то, чтобы самим прочитать эти книги. Нам, как и всему остальному миру, давно известно, насколько цивилизованно и по-христиански англичане и американцы обращаются не только со своими политическими и не политическими заключенными, а просто с самыми верноподданнейшими согражданами, ни в чем неповинными индусами и прочими "темнокожими язычниками", трудолюбивыми, честными неграми и краснокожими индейцами, которым приписываются все грехи. Но мы и не предполагали, что нам придется узнать из опубликованных "Рас дикарей" Бертильона и "Племен каннибалов" Шарля Люмгольца.

Рассмотрим более раннее произведение. Бертильон рассказывает о Тасмании и говорит, что в 1803 году там обитало более 6 000 туземцев, а всего 69 лет спустя от них осталось всего лишь призрачное воспоминание. В 1872 году умер последний тасманец. Страна очистилась от последнего "черномазого". Как же это произошло? Вот рассказ Бертильона:

Для того, чтобы добиться столь блистательного результата, англичане не останавливались перед любым проявлением жестокости. Они начинали с того, что предложили награду в пять фунтов за голову взрослого человека и два фунта за ребенка. Чтобы успешнее справиться с охотой на несчастных туземцев, англичане привезли с собой австралийских аборигенов -- злейших врагов тасманцев -- и использовали их в качестве ищеек. Но оказалось, что данный способ слишком медленный. Тогда был организован *кордон*, а точнее, банда из колонистов и самого отребья из солдат гарнизона... и Артур, бывший в то время губернатором острова, стал командиром. После этого развернулась самая настоящая регулярная охота на тасманцев -- прямо как на диких кабанов... Туземцев загоняли по горло в воду и расстреливали, якобы случайно, а тех, кому удавалось бежать, травили мышьяком... некоторые колонисты доходили даже до того, что собирали чудесную коллекцию черепов своих жертв, да еще и хвастались ей...

Так вот, правда это или вымысел, преувеличение или нет, равно как и пресловутая "сибирская порка" и проявление жестокости к политическим заключенным в Сибири,-- а эти обвинения исходят от врагов России и путешественников, падких на сенсации, так и тасманская история рассказана таким же путешественником, и кроме того, представителем нации, не особенно дружелюбно настроенной к Англии. Но вот кое-что более злободневное и заслуживающее доверия -- обвинение со стороны явного друга Англии и австралийцев, утверждающего, что он являлся очевидцем событий, а именно, Шарля Люмгольца и его произведения "Племена каннибалов". Мы приведем цитату из обширного русского критического обзора этой книги в газете "Новое Время" от 2 (14) мая 1890 года, N 5080. Согласно газете, просветительская деятельность англичан, несущих плоды цивилизации "низшим" расам и диким обитателям островов, не завершилась на Тасмании. Вот отрывок из откровения Люмгольца, и оно омерзительно!

В этой книге есть глава, специально посвященная взаимоотношениям английских колонистов и туземцев, да еще каких кошмарных отношений! Складывается мнение, что жизнь чернокожего человека ничего не стоит, и у него такие же права на существование, как у дикого зверя. "В глазах британского колониста",-- пишет Люмголец,-- "убить туземца-австралийца, все равно, что убить собаку". Более того, ни с одной собакой так не станут обращаться в Европе. У собаки, пока она не будет представлять угрозу для человека, никто не отнимет жизнь просто так. Не так обстоят дела с австралийскими аборигенами,-- по свидетельству шведского писателя, есть молодые люди, которые по воскресеньям устраивают за городом охоту на чернокожих и проводят весь день за таким *развлечением* просто ради собственного удовольствия... Группа из четырех-пяти

всадников заготавливает ловушки, или, загоняя дикарей в узкое ущелье, вынуждает их искать спасения на крутых отвесных скалах, и пока несчастные создания карабкаются, рискуя жизнью, по отвесным скалам, в них посылают пулю за пулей, заставляя даже легко раненных людей терять опору и падать вниз, разбиваясь и разрываясь на куски об острые выступы низлежащих скал... Один скваттер в Длинной Лагуне прославился благодаря огромному количеству чернокожих, которых он отравил стрихнином. И это не единственный случай. Один фермер из Нижнего Херберта признался шведскому путешественнику, что он привык сжигать трупы дикарей, дабы избавиться от слишком явных улик. Но все это излишние меры предосторожности так как, фактически, убийством считается только *убийство белого человека*. Английские колонисты постоянно предлагали Люмгольцу подстрелить для него несколько черномазых, чтобы обеспечить его нужными для работы черепами туземцев... А туземец полностью беззащитен перед законом. "Будь я дикарем, я убивал бы всякого англичанина, попавшегося мне на пути!" -- сказал нашему автору выведенный из себя англичанин, такой же очевидец событий, как и он сам. Другой путешественник в своем письме Люмгольцу отзывается об этих британских колонистах, как о "самых отвратительных карикатурах на христиан",-- и добавляет: -- "Англичане постоянно швыряют камушки в огород других наций, за отношение тех к покоренным народам, в то время как не найдется слов, чтобы выразить весь ужас недостойного отношения самих англичан к австралийским аборигенам".

Итак, стерев с лица земли несчастных тасманийцев, британские колонисты --

"...с жестокостью, которой позавидует и тигр, и по сей день истребляют австралийских дикарей. Когда была основана первая колония в провинции Виктория, там жило около 10 000 туземцев. В 1871 году их количество сократилось до 3 000, а к 1880 году их осталось всего около 800. Сколько их существует сейчас, мы не знаем; во всяком случае, приведенные выше цифры показывают, что цивилизованное воздействие моряков-просветителей принесло-таки свои плоды, и дело близится к завершению". "Еще несколько лет",-- пишет Люмгольц,-- и раса австралийских аборигенов исчезнет с лица земли. Английская провинция Виктория, созданная на земле черных людей, пропитанной насквозь их кровью и удобренной их костями, благодаря этому расцветет еще краше..."

Русский обозреватель заканчивает свой обзор следующим абзацем, который можно рассматривать как "зуб-за-зуб" по отношению к английскому издателю "Universal Review" и его коллегам. Мы приводим его *дословно*:

Именно на такой земле проводится в жизнь колониальная политика англичан, которой они так гордятся. Эта земля, изуродованная вдоль и поперек звериной жестокостью бездушного английского колониста, ярко свидетельствует всему миру, что для того, чтобы швырять камни в огород других народов, еще недостаточно просто быть англичанином. Не мешало бы, чтобы британская душа не была столь же черной, как несчастные туземцы и та земля, которую у них отняли; а их завоевателям не следует смотреть на злосчастных дикарей как на египетские кошачьи мумии; то-есть, как на хорошее удобрение для процветания колоний их хозяев.

И вот мы заканчиваем, оставляя клеветников и самозванных судей России наедине с их собственными мыслями. Мы побывали в Индии и во всех азиатских странах, и как теософы считаем должным заявить, что нам нигде не удалось отыскать такой потенциальной жестокости и лицемерия, ни под коричневой, ни под черной кожей, равной жестокости и лицемерию скрывающихся под белой эпидермой благовоспитанных европейцев, кроме как у гаривала -- касты погонщиков быков. Просветим читателя относительно основных черт характера этой касты, чтобы ему стало ясно, что это за тип

человека. Гаривала принадлежит к тому образчику рода человеческого, которому язык дан для того, чтобы скрывать собственные мысли, и кто исповедует ту религию, которая служит его целям. Вознося молитвы и поклоняясь корове и быку, он не упустит возможности разоблачить перед деревенским брамином своего брата гаривала за непочтительное отношение к (священным) животным, в то время как сам крутит хвосты своим быкам до тех пор, пока эти придатки его богов не повиснут на нескольких волосках и запекшихся комках крови. Таким образом, гаривала это тот, кто должен испытывать законную гордость, когда он исполняет роль по сценарию его хозяев -- *барасаабов*. И по мере роста раболепного одобрения политики двух наиболее цивилизованных и христианских стран, гаривала, возможно, переведут из ранга *низшей* в ранг *высшей* расы.

Мы хотим добавить еще пару слов. Когда друзья России станут говорить о ней так же, как Люмгольц говорит об Австралии, а другие об Индии и Америке, тогда всем честным мужчинам и женщинам в Европе нужно будет объединиться в массовых митингах справедливого протеста против зверств в России, а до тех пор англичанам и американцам можно дать очень, очень древний совет: "Не судите -- и не судимы будете. Ибо как скажешь брату своему, дай я выну сучок из глаза твоего, а вот, в твоём глазе бревно?"

"Люцифер", Август 1890 г.

*<1> Будь когда-либо доказан (а это не было сделано) сам факт этой порки, вне всякого сомнения, это было бы зверским и отвратительным явлением, но намного ли оно хуже того, когда полицейские пинают ногами поверженных на землю женщин, или забивают дубинками насмерть инвалидов и детей-калек? И если людям постоянно напоминают о якобы имевшей место "порке" где-то в сибирской глуши, за сотни миль от любого цивилизованного центра, сравнивая все это с официально подтвержденными "пинками и избиванием дубинками" прямо в центре самого цивилизованного в мире города, а точнее, на Трафальгарской площади, приходишь к выводу, что "хрен редьки не слаще".

*<2> Национал-либеральный клуб, 25.02.1890.

*<3> "Выступление женщин в защиту своих прав", "Looker on".

*<4> Когда развод официально не оформлен, а супруги живут отдельно, а супруг является государственным служащим, из его жалованья выплачивается определенная часть в пользу супруги.
